

УДК 81'1+82-84+811.133+811.161.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0059

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «СОВЕСТЬ/CONSCIENCE»

© 2020

AuthorID: 663106

SPIN: 9577-9557

Маркевич Юлия Васильевна, старший преподаватель
кафедры иностранных языков №1

Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: yuliamarkevich@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются русские паремии, содержащие лексему «совесть» и французские паремии с лексемой «conscience». Пословицы и поговорки выбраны для анализа как самые древние архетипы языкового сознания. Из общей группы паремий каждого языка выделяются логемы, обозначающие признак концепта в национальном «обыденном сознании». В русском языке из 72 паремических единиц выделяются 13 логем, во французском языке из 39 паремий выделяются 10 логем. В русских паремиях ядерными признаками концепта являются аксиологичность, слабость и житейская бесполезность совести, а также ее карательная функция. Во французских пословицах, как и в русском, доминирует признак аксиологичности, но к ядерным также относится признак зависимости совести от финансового положения. Сопоставительное исследование русских и французских пословиц и поговорок показывает разницу в представлении о совести в «обыденном сознании» двух языков. В обоих языках представлены паремии, отмечающие зависимость спокойного сна от чистой совести. Русская «совесть» намного чаще встречается в паремиях и обладает более богатым спектром признаков, чем французская «conscience». Анализ подтверждает, что в паремиологическом фонде языка хранятся специфические черты обыденного сознания этноса.

Ключевые слова: концепт, совесть, понятийные признаки, обыденное сознание, паремии, функция, аксиологичность, ядерный признак, русский язык, французский язык.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FRENCH PROVERBS CONTAINING “CONSCIENCE”

© 2020

Markevich Yuliya Vasilyevna, senior lecturer of the Foreign
Languages Department #2

Kuban State Technological University

(350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, e-mail: yuliamarkevich@mail.ru)

Abstract. The article studies concept of “conscience” in paremic corpus of the Russian and French languages. The analysis is based on the proverbs being the most ancient types of language consciousness. Russian proverbs are represented by 72 units which form 13 groups defining the signs of the concept in everyday consciousness. French proverbs are represented by 39 units with 10 groups. Core signs of the concept in the Russian language are axiology, weakness and everyday useless of conscience as well as its punitive function. Axiology is also the main sign of conscience in French proverbs, however among the core signs one can name conscience’s dependence on the finance. The comparative research of Russian and French proverbs with component “conscience” shows difference of its idea in everyday consciousness of two languages. Both languages have similar proverbs specifying the dependence of good sleep on pure conscience. Russian conscience is more spread in Russian proverbs and has more signs than French conscience. The analysis proves that the corpus of proverbs contains specific features of everyday consciousness of an ethnicity.

Keywords: concept, conscience, everyday consciousness, proverbs, function, axiology, core sign, Russian language, French language, weakness, power, dependence.

ВВЕДЕНИЕ

Совесть – феномен, являющийся объектом изучения многих наук. Ею интересовались еще древнегреческие философы, ее прототипом выступали эринии. В современной науке написано множество трудов о совести. Философы различных эпох и философских направлений от Сократа до К. Маркса уделяли большое внимание совести.

В психологии к совести обращались З. Фрейд, К.Г. Юнг и др., в социальном аспекте она рассматривалась в работах О.Г. Дробницкого, А.А. Гусейнова, С.В. Стекланниковой и др. В наше время к совести обратились филологи, которые рассматривают ее как лингвокультурный концепт.

Понимание совести представителями разных этносов изучаются в работах Н.Д. Арутюновой [1], В.П. Литвинова [2], Ю.С. Степанова [3], М.К. Головановской [4], М.В. Пименовой [5], А.Е. Бочкарева [6], Е.В. Урысон [7] и др. В ряде работ проводится сопоставление представления о совести в разных культурах. Актуальность данного исследования заключается в сборе и анализе материалов из паремического фонда русского и французского языков.

Определение национально-культурной специфики концепта целесообразнее всего осуществлять в поле паремиологии, науки, изучающей паремии. Под паремией понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребле-

ния в дидактических целях [8, с. 67], т.е. пословицы, поговорки, изречения, побасенки и пр. В современном языке пословицы и поговорки вытесняются другими языковыми явлениями – рекламными слоганами, интернет мемами и другими продуктами современных средств массовой информации. В связи с этим паремиологические представления считают несколько архаизированными и не отражающими эволюции языкового сознания [9, с. 68,82].

Однако, в паремиях можно проследить самые древние архетипы языкового сознания, которые появились еще при формировании этноса. Паремический фонд языка, следовательно, служит идеальной отправной точкой для прослеживания эволюции языкового сознания. Пословицы и поговорки о совести в русском языке прежде исследовались В.И. Карасиком [10], Шахмановой Б.Г. [11], Володиной М.И. и Мустафиной Л.Ш. [12], Воркачевым С.Г. [13], однако, прежде не предпринималось попыток сравнить паремические единицы с компонентом «совесть/conscience» в русском и французском языке.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной работе стоит цель определить и сравнить национально-культурные особенности концепта в русском и во французском языке. Для реализации данной цели ставятся задачи по сбору паремического материала с лексемами «совесть/conscience» и его структурирование с выделением признаков концепта в соответствующем

щем «обыденном сознании». Решение данных задач осуществляется при помощи методов дискурсного и интерпретативного анализа. Для исследования используются русские и французские паремиологические словари. Мы также обращаемся к электронным справочникам, которые позволяют увидеть современное представление о совести, закрепившееся в языке. Обязательным условием является наличие сигнальной лексемы в составе паремии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В русском языке корпус анализируемых паремий составил 72 единицы.

При первом же взгляде на группу паремий о совести становится очевидным, что отношение к совести в русском языковом сознании неоднозначно. В пословицах и поговорках русского языка совесть представлена сразу в двух ипостасях – добрая совесть и злая совесть. Добрая совесть – это голос Бога в человеке. Злая совесть жестоко карает человека за совершенные прегрешения. В основе этих образов лежит христианская этика, которая гласит, что добрый христианин обязан жить по закону Божьему, а в противном случае он несет кару за свои прегрешения. Православие является краеугольным камнем крестьянской нравственности, а пословицы и поговорки берут свое начало в этике крестьянства, которое было «определятельным сословием для русских как этноса» [14, с. 118].

В паремиях совесть связана с другими концептами – душой, честью, стыдом, верой. В некоторых случаях паремии калькируют друг друга. *Пора и честь совесть знать. Пора и стыд знать. Чужая совесть – могила.* Чужая душа – могила. С.Г. Воркачев в своем труде о правде/справедливости отмечает, что «совесть» и «правда» в паремиях включены в отношения семантического и синтаксического параллелизма – ср: «С совестью не разминуться» - «Правда прямо идет, а с ней не разминешься», «Как ни мудри, а совести не перемудришь» - «Как ни хитри, а правды не перехитришь». Согласно автору, «совесть для русского человека – это, прежде всего, орган для обнаружения неправды» [13, с. 107].

Анализ по логико-семантическим группам дает нам более детальное представление о совести в русском языковом сознании.

Логема (термин П. В. Чеснокова) [15, с. 284] – это логико-семантическая единица обобщенного характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий. Логема выступает в качестве обобщающей исходной мысли, объединяющей группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде. Основные суждения о совести мы свели к 13 логемам, подсчитав количество паремий, входящих в каждую из них:

1. Совесть – слаба. (15 паремий) *Стыд под каблук, а совесть под подошву. Робка совесть, поколе не заглушишь ее. У него совесть в голике (в кулаке, под порогом и пр.). Соблазн велик – и совесть молчит. Когда наелся, тогда и засовестился. Брюхо вытрясло, да и совесть вынесло. Напала совесть и ни свинью, как отведала полена. У него совесть еще в прошлом году в бутылке задохлась. Что того и совесть, у кого нет совести. Совесть у меня чистая – я ей не пользуюсь. Бывает палач с совестью, а судья без совести. Когда совесть раздавали, его дома не было. У него совесть на кнуте просвистана. У него ни на полушку совести нет. Волосом сед, а совести нет.*

2. Чистая совесть – залог спокойствия и счастья. (13 паремий) *Счастлив тот, у кого совесть спокойна. У кого совесть чиста, тому ничего не страшно. Когда совесть спокойна, тогда и человек счастлив. Счастлив тот, у кого совесть спокойна. Лучшие камень на шею носить, чем с нечистой совестью жить. Чем чище нынешняя совесть, тем краше будущая повесть. Было бы здорово да совесть чиста. Деньги потеряешь – можно на-*

жить, а совесть потеряешь – беду узнаешь. Совесть – как сосед: чем с ней дружнее, тем лучше. Непременным признаком чистой совести является безмятежный сон. Не оттого бывает спокоен сон, что постель мягка, а оттого, что совесть чиста. Совесть спать не дает. Коль совесть чиста, спи спокойно до утра. Чистая совесть – самая лучшая подушка.

3. С нечистой совестью или без совести жить удобно. (11 паремий) *С его совестью и помирать не надо. У тебя совесть, что розвальни: садись и катись. Про его совесть можно сказать повесть. У него совесть в рукавичках ходит. У него совесть дырявое решето. Заскорузлой совести не проймешь. У него совесть мешок: что хошь положи. С его совестью жить хорошо, да умирать плохо. Потерявшему совесть всегда весело. В ком совесть есть, тому удачи нет. Мой враг – моя совесть.*

4. Совесть – внутренний палач человека. (7 паремий) *Злая совесть стоит палача. Совесть не волк, а загрызет. Совесть без зубов, а загрызет. Совесть с молотком: и постукивает и наслушивается. У кого совесть не чиста, тому и тень кочерги – виселица. Совесть не волк, а ест поедом. Совесть придумали злые люди, чтобы она мучала добрых.*

5. Совесть всеильна и вездесуща. Избежать ее суда невозможно. (7 паремий) *С совестью не разминуться. От человека утаишь, от совести не утаишь. Как не мудри, а совести не перемудришь. Добрая совесть не боится клевет. Добрая совесть любит обличение. Совесть не повесть – в архив не сдашь. Совесть не сосед, от нее не уйдешь.*

6. Совесть представляет собой огромную ценность. (6 паремий) *За совесть да за честь – хоть голову снести. Без рук, без ног – калека, без совести – полчеловека. Без совести и при большом уме не проживешь. Совесть потеряешь – другой не купишь. Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи. Разум, совесть да честь – лучшее, что у человека есть.*

7. Совесть – внутренний закон, которому нужно следовать. (6 паремий) *Говори по делу, живи по совести. Надо и совесть знать. Пора и совесть (честь, стыд) знать. Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука. Делай по своей совести, да других не соблазняй. Совесть – лучший контролер.*

8. По внешности нельзя судить о совести. (5 паремий) *Рожка кривая, да совесть прямая. Бородака Минина, а совесть глиняна. Платье черненько, да совесть беленька. Волосом сед, а совести нет. Вес не попова совесть.*

9. Стыд и слезы – попутчики совести. (4 паремий) *Есть слезы – есть и совесть. В ком стыд, в том и совесть. Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет. Стыд под каблук, а совесть под подушку.*

10. Совесть не связана с религией. (3 паремий) *Вес не попова совесть. Душа христианская, да совесть-то цыганская. Божница домашняя, а совесть продажна.*

11. Совесть нельзя приобрести. (3 паремий) *К кафтану совести не пришьешь. Богатый совести не купит, а свою губляет. Совесть потеряешь – другой не купишь.*

12. Деньги губят совесть. (2 паремии) *Богатый совести не купит, а свою губляет. Хоть мошна пуста, да совесть чиста.*

13. Совесть имеет Божественную сущность. (2 паремии) *Добрая совесть – глаз Божий. Менять веру – менять и совесть [16, с. 27-30].*

Существуют также единичные паремии, которые не образуют логемы, однако, представляют тот или иной признак концепта. Так, например, совесть другого человека – загадка. *Чужая совесть – могила.* Нечистая совесть отражается на физиологическом уровне. *Глаза не на месте – совесть не чиста.*

Основным семантическим признаком совести в русских паремиях является аксиологичность. Спокойная совесть представляет собой залог счастья (п.2), совесть

является высшим благом и ценностью (п. 6) – в сумме 19 паремий. Далее манифестируется признак слабости совести, она подвержена обстоятельству, подвластна человеку, может вовсе отсутствовать (п. 1) – 15 паремий. Следующий по частотности признак – без совести/с нечистой совестью жить удобно (п. 3) – 11 паремий. Центральными признаками для русского «обыденного сознания» также являются карательная функция (п. 4) – 7 паремий и признак силы и могущества совести (п. 5) – 7 паремий.

Во французском языке группа паремий с лексемой *conscience* представлена 39 единицами, из которых можно выделить следующие логемы:

1. Совесть представляет собой ценность. Эта группа самая многочисленная, представленная 8 паремиями. *Conscience vault en essence, de mille tesmoins la présence. L'argent volé vault jamais ce qu'il coûte ; bonne conscience coûte jamais ce qu'elle vault. Vault mieux les avoir sur les bras que sur la conscience. Mieux vault écouter la voix de la conscience, que le bruit de la renommée. Et on dist piechà : cui conscience ne reprent, plus tost au mal qu'au bien entend. Aucun prix ne saurait payer la conscience. Si vous voulez avoir le cœur d'un brave, ne faites pas de fraude à votre bouche, couvrez vous bien la peau et n'avez rien sur la conscience. Il ne faut rien faire qui puisse charger notre conscience.*

2. Совесть имеет отношение к деньгам (4 паремии). *Ventre affamé n'a pas de conscience. Quand la bourse se rétrécit, la conscience s'élargit. Quand pauvreté se montre à la porte, conscience se jette par la fenêtre. Petite conscience et grande diligence font l'homme riche à Vallance.*

3. Спокойный сон – залог чистой совести (3 паремии). *Une bonne conscience est un bon oreiller. Une bonne conscience se couche et dort sereinement. Une bonne conscience rend le sommeil léger.*

4. Совесть – отражение души (3 паремии). *La conscience à l'âme est comme le miroir où quand on est trop laid on ne veut plus se voir. La bonne conscience est la santé de l'âme. Science sans conscience, n'est que ruine de l'âme.*

5. Совесть противопоставляется уму/учености (3 паремии). *De grande science, petite conscience. Qui n'a conscience, n'a honte ni science. Science sans conscience, n'est que ruine de l'âme.*

6. Совесть связана с религией (2 паремии). *Li abis ne fait pas le religieux, mais la bonne conscience. L'avocat purge la bourse, le médecin le corps, et le confesseur la conscience.*

7. В миру нельзя иметь чистой совести (2 паремии). *Qui aime la pratique et science du monde, ne peut avoir la conscience monde. Qui veult sa conscience munde, il doit fouir le monde imunde.*

8. Совесть – внутренний судья (2 паремии). *Quand on te loue en vertu ou science, de ce sois juge en ta propre conscience. La femme qui met la main à sa conscience, ne peut plus dire du mal de sa voisine.*

9. Совестью слаба. Ею можно пренебрегать. Ее можно украсть (2 паремии). *On peut user une fois l'an de sa conscience. Le jeu nous dérobe le temps, l'argent et la conscience.*

10. Нечистая совесть отражается на физиологическом уровне (2 паремии). *À conscience troublée, jambes molles. De grande éloquence, petite conscience.*

Следующие признаки представлены единичными паремиями: мать – совесть семьи *La mère doit être la conscience et la dignité de la famille*; старый друг – вторая совесть *Un vieux ami est une seconde conscience*; у сильных мира вместо совести – честь *Les grands n'ont que l'honneur pour seule conscience*.

Как и в русском языке, главным семантическим признаком *conscience* в «наивной картине мира» носителя французского языка, представленной через призму паремий, является признак аксиологичности – совесть представляет собой ценность или благо.

Неудивительно, что следующим по частотности Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30)

идет признак зависимости совести от финансового положения – материальный аспект важен для французской «наивной картины мира». Во французских паремиях с *conscience* соседствуют глаголы, обозначающие стоимость и цену: *valoir, coûter, payer*. Признак зависимости спокойного сна от чистой совести представлен в обоих лингвокультурах. А вот то, что совесть является отражением души, фиксирует только французская паремология. В русском пословичном фонде совесть – глаз Божий, она соседствует с душой, но не является ее частью.

Признак судебной функции совести зафиксирован в паремиях обоих языков, но карательная функция совести отражается и очень ярко только в русском языке.

Сила совести, ее власть манифестируется в русских паремиях, но не находит отражения во французских. Слабость совести, ее подверженность соблазнам – один из центральных признаков концепта в русских паремиях. Он находит реализацию в единичных французских паремиях, но является периферийным.

ВЫВОДЫ

Сопоставительное исследование русских и французских пословиц и поговорок показывает разницу в представлении о совести в обыденном сознании двух языков. Прежде всего, русской лексикографией зафиксировано примерно в два раза больше единиц, чем лексикографией французской.

Кроме того, русские пословицы и поговорки фиксируют гораздо большее количество признаков концепта. В русских паремиях ядерными признаками концепта являются аксиологичность, слабость и житейская бесполезность совести, а также ее карательная функция. Во французских пословицах, как и в русском, доминирует признак аксиологичности, но к ядерным также относится признак зависимости совести от финансового положения.

Проведенное исследование подтверждает, что в паремийно-лексическом фонде языка хранятся специфические черты обыденного сознания этноса, а также позволяет предположить, что эти особенности сохраняются и в личностно-ориентированном типе дискурса, что может являться целью дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова, Н. Д. О стыде и совести [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: 2000. – С. 54–78.
2. Литвинов В. П. Концептуализация совести // Герменевтический круг: текст – смысл – интерпретация. Вып. 4. Армавир : Изд-во АГПИ. 2015. С. 46–56.
3. Степанов Ю. С., Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. – 991 с.
4. Головановская, М. К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка: Контрастивный анализ лексических групп со значением «высшие силы и абсолюты», «органы наивной анатомии», «основные мыслительные категории», «базовые эмоции»: Монография [Текст] / М. Г. Головановская – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 280 с.
5. Пименова М. В. Совесть как составная часть внутреннего мира человека / М. В. Пименова // Этно-герменевтика: фрагменты языковой картины мира. – Кемерово : Кузбассвузиздат ; Landau : Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – С. 62–69.
6. Бочкарёв А. Е. К определению концепта «совесть» в русской языковой картине мира // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 1. С. 41–53.
7. Урысон Е. В. Голос разума и голос совести // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 184–189.
8. Савенкова Л. Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д, 2002.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001.
10. Карасик В. И., Китанина Э. А. Осмысление совести и сознания в русской лингвокультуре. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. – С. 67–82.
11. Шахманова Б. Г. Морально-этический концепт «совесть» в кулыской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических и паремийно-лексических единиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала. 2008. – 26 с.
12. Воловикова М. И., Мустафина Л. Ш., Использование русских народных пословиц и поговорок в исследовании социальных представлений о совести // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 34–36.
13. Воркачев С. Г. Правды ищи: идея справедливости в русской

лингвокультуре. – Волгоград: Парадигма, 2009. – 190 с.

14. Уфимцева Н.В. Этнос и традиция // *Res linguistica*. Сборник статей. К 60-летию проф. В.П. Нерознака. – М., 1999 – С.118-122.

15. Чесноков П. В. Основные единицы языка и мышления. – М-во просвещения РСФСР. – Ростов н/Д: Рост.кн.изд-во, 1966. – 288 с.

16. Маркевич Ю.В. Концепт «совесть» в русской лингвокультуре (на материале паремиологии) // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. №2. 2009. С. 27-30.

Статья поступила в редакцию 22.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020